

Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.04.2022 N 88-7040/2022 по делу N 2-469/2021

Категория спора: Защита прав и интересов работника.

Требования работника: 1) О взыскании платы за вынужденный прогул; 2) О взыскании компенсации морального вреда; 3) О восстановлении на работе; 4) О признании незаконным увольнения по специальным основаниям.

Обстоятельства: С вынесенным приказом истец не согласен, считает его незаконным и необоснованным, поскольку медицинского заключения о его негодности к службе не составлялось. Процедура увольнения была для него унижительной, а незаконные действия ответчика в тяжелый период его жизни, когда он боролся за жизнь и здоровье, причинили ему стресс, и ухудшили состояние здоровья.

Решение: 1) Удовлетворено; 2) Удовлетворено; 3) Удовлетворено; 4) Удовлетворено.

Документ предоставлен **КонсультантПлюс**

www.consultant.ru

Дата сохранения: 08.10.2023

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ от 26 апреля 2022 г. N 88-7040/2022

Дело N 2-469/2021

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

Председательствующего: Гусева Д.А.

судей: Кожевниковой Л.П., Раужина Е.Н.

с участием прокурора восьмого отдела (кассационного) (с дислокацией в г. Кемерово) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации К.

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело N 2-469/2021 (N) по иску Ф.Д. к Управлению Федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области - Кузбассу о восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула и взыскании компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Управления Федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области - Кузбассу на решение Таштагольского городского суда Кемеровской области от 25 августа 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 18 января 2022 г.

Заслушав доклад судьи Восьмого кассационного суда общей юрисдикции Раужина Е.Н., пояснения представителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области - Кузбассу Я., поддержавшей доводы жалобы, Ф.Д., возражавшего относительно доводов кассационной жалобы, заключение прокурора восьмого отдела (кассационного) (с дислокацией в г. Кемерово) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации К., полагавшей кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Ф.Д. обратился в суд с иском к Управлению Федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области - Кузбассу (далее - УФССП России по Кемеровской области - Кузбассу) о восстановлении на работе, отмене приказа об увольнении, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда.

Требования мотивированы тем, что в соответствии со служебным контрактом N от 1 марта 2016 г. он проходил службу в должности судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов ОСП по г. Таштаголу Управления Федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области - Кузбассу.

5 августа 2020 г. был издан приказ N-к о его увольнении на основании [пункта 8 части 1 статьи 33](#) Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации". В качестве обоснования приказа ответчик сослался на справку серии МСЭ-2018 N от 27 мая 2020 г. и уведомление от 4 августа 2020 г.

С вынесенным приказом истец не согласен, считает его незаконным и необоснованным, поскольку медицинского заключения о его негодности к службе не составлялось Процедура увольнения была для него унижительной, а незаконные действия ответчика в тяжелый период его жизни, когда он боролся за жизнь и здоровье, причинили ему стресс, и ухудшили состояние здоровья.

С учетом уточнения требований Ф.Д. просит суд признать приказ N-к от 5 августа 2020 г. незаконным; восстановить его в должности федеральной государственной гражданской службы судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов по г. Таштаголу УФССП по Кемеровской области - Кузбассу с 6 августа 2020 г.; взыскать с УФССП по Кемеровской области - Кузбассу в его пользу средний заработок за вынужденный прогул с момента его увольнения по день восстановления на работе, компенсацию морального вреда в связи с незаконным увольнением в сумме 200 000 рублей.

Решением Таштагольского городского суда Кемеровской области от 25 августа 2021 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 18 января 2022 г., признан незаконным приказ УФССП по Кемеровской области - Кузбассу N-к от 5 августа 2020 г. об увольнении Ф.Д., Ф.Д. восстановлен на работе в должности федеральной государственной гражданской службы судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов ОСП по г. Таштаголу УФССП по Кемеровской области - Кузбассу с 7 августа 2020 г.; взысканы с УФССП по Кемеровской области - Кузбассу в пользу Ф.Д. средний заработок за время вынужденного прогула за период с 7 августа 2020 г. по 25 августа 2021 г. в размере 492 770 рублей, компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей.

Также взыскана с УФССП по Кемеровской области - Кузбассу государственная пошлина в доход Таштагольского муниципального района в сумме 8 427 рублей 70 копеек.

Управлением Федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области - Кузбассу на решение Таштагольского городского суда Кемеровской области от 25 августа 2021 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от 18 января 2022 г. подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене судебных постановлений, как незаконных.

Прокурором прокуратуры Кемеровской области - Кузбасса, участвующим в деле в суде апелляционной инстанции, представлены возражения относительно кассационной жалобы.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на кассационную жалобу, заслушав пояснения Ф.Д., возражавшего относительно доводов жалобы, Я., действующей на основании доверенности N от 27 декабря 2021 г., поддержавшей доводы жалобы, заключение прокурора восьмого отдела (кассационного) (с дислокацией в г. Кемерово) апелляционно-кассационного управления Главного гражданско-судебного управления Генеральной прокуратуры Российской Федерации К., полагавшей кассационную жалобу не подлежащей удовлетворению, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции приходит к следующему.

Статья 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим **Кодексом**.

В силу положений **статьи 379.7** Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции таких нарушений по настоящему делу не усматривает и в пределах доводов, изложенных в кассационной жалобе, не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Как установлено судами и следует из материалов дела, приказом N-к от 1 марта 2016 г. Ф.Д. принят на государственную гражданскую службу и назначен на должность государственной гражданской службы судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов ОСП по г. Таштаголу

УФССП по Кемеровской области - Кузбассу, с ним заключен служебный контракт N от 1 марта 2016 г., из пункта 3 которого следует, что в реестре должностей федеральной гражданской службы Российской Федерации должность, замещаемая гражданским служащим, отнесена к группе "старшие должности гражданской службы", категории "специалисты".

Приказом от 5 августа 2020 г. N-к с Ф.Д. расторгнут служебный контракт, 6 августа 2020 г. он уволен по [пункту 8 части 1 статьи 33](#) Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением, основание: справка серии МСЭ-2018 N от 27 мая 2020 г., уведомление от 4 августа 2020 г.

Согласно акту медико-социальной экспертизы гражданина N от 28 мая 2020 г., протоколу проведения медико-социальной экспертизы, индивидуальной программе реабилитации инвалида от 28 мая 2020 г., справке МСЭ-2018 N от 28 мая 2020 г., Ф.Д. установлена <данные изъяты> группа инвалидности до 1 июня 2021 г. общее заболевание.

В связи с представлением работодателю документов об инвалидности истца, 4 августа 2020 г. истцу вручено уведомление об имеющихся вакансиях в отделах судебных приставов по состоянию на 3 августа 2020 г. по должностям старшего специалиста 2,3 разрядов, от которых он отказался.

В соответствии со справкой МСЭ-2019 N от 24 мая 2021 г. Ф.Д. продлена группа инвалидности до 1 декабря 2021 г.

Из представленных ответчиком по запросу Кемеровского областного суда штатного расписания, табеля учета использования рабочего времени, приказов о приеме на работу, должностных регламентов старшего специалиста 2,3 разрядов следует, что предложенные истцу вакантные должности старшего специалиста 2 и 3 разрядов относятся к старшей группе должностей федеральной государственной гражданской службы категории "обеспечивающие специалисты", иных вакантных должностей не имеется.

По ходатайству стороны ответчика судом апелляционной инстанции 11 ноября 2021 г. назначена судебная медицинская экспертиза профессиональной пригодности, проведение которой поручено ГАУЗ "Кузбасская областная клиническая больница им. С.В. Беляева" Профпатологический центр.

Согласно заключению медицинской экспертизы профессиональной пригодности N от 3 декабря 2021 г. по состоянию здоровья у Ф.Д. имеются противопоказания для прохождения службы в должности федеральной государственной гражданской службы судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов ОСП по г. Таштаголу Управления Федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области - Кузбассу на дату увольнения.

К службе в должности федеральной государственной гражданской службы судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов ОСП по г. Таштаголу Управления Федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области - Кузбассу на дату увольнения не годен.

Возможность продолжения службы Ф.Д. в данной должности по его состоянию здоровья на дату увольнения исключается

Из индивидуальной программы реабилитации истца, выданной ФКУ "ГБ МСЭ по Кемеровской области - Кузбассу" Минтруда России Бюро медико-социальной экспертизы N от 28 мая 2020 г., следует, что противопоказанными видами трудовой деятельности являются виды трудовой и профессиональной деятельности, которые при утрате (отсутствии) двигательных функций нижних конечностей (или верхних и нижних конечностей одновременно) могут привести к угрозе жизни и (или) потере здоровья инвалида и (или) людей, в связи с нарушением функции нижних конечностей и нарушением функции опорно-двигательного аппарата, вызывающее необходимость использования кресла-коляски. Рекомендуемые условия труда - доступны виды трудовой деятельности в оптимальных, допустимых условиях труда; доступны виды трудовой деятельности в любых условиях труда, но выполнение трудовой деятельности может быть затруднено. Также даны рекомендации по оснащению (оборудованию) специального рабочего места для трудоустройства инвалида с нарушением функций опорно-двигательного аппарата, в том числе передвижающегося с использованием кресла-коляски, обеспечивающем возможность подъезда к рабочему месту и разворота кресла-коляски.

Разрешая спор по существу, руководствуясь положениями Федерального [закона](#) от 27 июля 2004 г.

N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", Порядка прохождения диспансеризации государственными гражданскими служащими Российской Федерации и муниципальными служащими, [перечня](#) заболеваний, препятствующих поступлению на государственную гражданскую службу Российской Федерации и муниципальную службу или ее прохождению, формы заключения медицинского учреждения, утвержденного Приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 14 декабря 2009 г. N 984н, установив, что истец был уволен по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением, основанием увольнения Ф.Д. послужила справка медико-социальной экспертизы гражданина об установлении инвалидности истцу и программа реабилитации инвалида, в отсутствие медицинского заключения установленной формы в отношении Ф.Д., которое является основанием для увольнения по [пункту 8 части 1 статьи 33](#) ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", суд первой инстанции пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения заявленных требований в части признания увольнения Ф.Д. незаконным.

Руководствуясь [частями 1 и 2 статьи 394](#) Трудового кодекса Российской Федерации, признав увольнения Ф.Д. незаконным, суд первой инстанции определил к взысканию с ответчика в пользу Ф.А. заработную плату за время вынужденного прогула в размере 492 770 рублей.

С учетом положения [статьи 237](#) Трудового кодекса Российской Федерации, [статей 151, 1101](#) Гражданского кодекса Российской Федерации, исходя из степени вины работодателя в причинении вреда, степени нравственных страданий истца, суд взыскал с ответчика в пользу истца денежную компенсацию морального вреда в размере 10 000 рублей.

Проверяя законность и обоснованность принятого по делу решения, суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции согласился, указав, что выводы суда соответствуют требованиям закона и основаны на правильном применении норм материального права,

Судебная коллегия по гражданским делам Кемеровского областного суда, оценивая заключение медицинской экспертизы профессиональной пригодности N от 3 декабря 2021 г., дополнительно указала на то, что выводы, содержащиеся в экспертном заключении, не свидетельствует о соблюдении ответчиком процедуры увольнения, так как при издании работодателем приказа о расторжении служебного контракта с истцом и его увольнении по [пункту 8 части 1 статьи 33](#) Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации", у ответчика отсутствовали правовые основания для увольнения, поскольку на дату увольнения - 6 августа 2020 г. медицинским заключением наличие у Ф.Д. заболевания, препятствующего прохождению службы в должности федеральной государственной гражданской службы судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов ОСП по г. Таштаголу Управления Федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области - Кузбассу государственной гражданской службы не подтверждено.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на правильном применении норм материального и процессуального права к спорным правоотношениям и соответствуют исследованным судом доказательствам.

В силу [части седьмой статьи 11](#) Трудового кодекса Российской Федерации на государственных служащих и муниципальных служащих действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, распространяется с особенностями, предусмотренными федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации о государственной службе и муниципальной службе.

Отношения, связанные с поступлением на государственную гражданскую службу Российской Федерации, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) федерального государственного гражданского служащего регулируются Федеральным [законом](#) от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" (далее по тексту - Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ).

Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ предусматривает, что федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, применяются к отношениям,

связанным с государственной гражданской службой, в части, не урегулированной данным Федеральным законом ([статья 73](#)).

Следовательно, отношения, связанные с государственной гражданской службой, в том числе направленные на установление дополнительных государственных гарантий для государственных гражданских служащих, регулируются специальным законодательством, а положения законодательства о труде применяются к ним субсидиарно - в части, не урегулированной законодательством о государственной гражданской службе. Такой подход оправдан, с одной стороны, спецификой государственно-служебных отношений, обуславливающей необходимость установления специального правового статуса государственного гражданского служащего, а с другой стороны - их сходством с трудовыми отношениями в той мере, в какой осуществление профессиональной деятельности предполагает обеспечение государственной защиты ([Постановление](#) Конституционного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2011 года N 25-П).

Согласно [пункту 8 части 1 статьи 33](#) Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ (в редакции, действующей на момент увольнения истца) общим основанием прекращения служебного контракта, освобождения от замещаемой должности гражданской службы и увольнения с гражданской службы является отказ гражданского служащего от перевода на иную должность гражданской службы по состоянию здоровья в соответствии с медицинским заключением либо отсутствие такой должности в том же государственном органе ([части 2 и 3 статьи 28](#) настоящего Федерального закона).

В силу [пункта 4 части 1 статьи 16](#) Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ гражданин не может быть принят на гражданскую службу, а гражданский служащий не может находиться на гражданской службе в случае наличия заболевания, препятствующего поступлению на гражданскую службу или ее прохождению и подтвержденного заключением медицинской организации. Порядок прохождения диспансеризации, перечень таких заболеваний и форма заключения медицинской организации устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Порядок выдачи и форма заключения медицинского учреждения о наличии (отсутствии) заболевания, препятствующего поступлению на государственную гражданскую службу Российской Федерации и муниципальную службу или ее прохождению установлен [Приказом](#) Минздравсоцразвития Российской Федерации от 14 декабря 2009 г. N 984н "Об утверждении Порядка прохождения диспансеризации государственными гражданскими служащими Российской Федерации и муниципальными служащими, перечня заболеваний, препятствующих поступлению на государственную гражданскую службу Российской Федерации и муниципальную службу или ее прохождению, а также формы заключения медицинского учреждения".

Порядок определяет правила прохождения диспансеризации лицами, замещающими должности государственной гражданской службы Российской Федерации и муниципальные должности муниципальной службы, а также выдачи заключения медицинского учреждения о наличии (отсутствии) заболевания, препятствующего поступлению на государственную гражданскую службу Российской Федерации и муниципальную службу или ее прохождению.

Под диспансеризацией, применительно к настоящему Порядку, понимается комплекс мероприятий, проводимых с целью определения рисков развития заболеваний, раннего выявления имеющихся заболеваний, в том числе препятствующих прохождению государственной гражданской службы Российской Федерации (далее - гражданская служба) и муниципальной службы, сохранения и укрепления физического и психического здоровья государственного гражданского служащего Российской Федерации (далее - гражданский служащий) и муниципального служащего.

Медицинское учреждение на основании результатов диспансеризации гражданского служащего или муниципального служащего выдает ему заключение медицинского учреждения о наличии (отсутствии) заболевания, препятствующего поступлению на государственную гражданскую службу Российской Федерации и муниципальную службу или ее прохождению (учетная форма N 001-ГС/у), форма которого предусмотрена приложением N 3, подписываемое врачебной комиссией медицинского учреждения ([пункт 17](#) Приказа Минздравсоцразвития Российской Федерации от 14 декабря 2009 г. N 984н).

Исходя из системного толкования приведенных норм права следует, что основанием,

препятствующим прохождению государственной службы, является наличие заболевания, подтвержденного медицинским заключением, выданного врачебной комиссией медицинского учреждения.

Видами медицинских экспертиз, проводимых в Российской Федерации, являются в том числе медико-социальная экспертиза, экспертиза профессиональной пригодности и экспертиза связи заболевания с профессией и (пункты 2, 5 часть 2 статьи 58 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации").

Согласно [части 1 статьи 60](#) Федерального закона от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" медико-социальная экспертиза проводится в целях определения потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию, федеральными учреждениями медико-социальной экспертизы, на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма.

Согласно [части 2 данной статьи](#) медико-социальная экспертиза проводится в соответствии с законодательством Российской Федерации о социальной защите инвалидов.

[Статьей 1](#) Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" предусмотрено, что признание лица инвалидом осуществляется федеральным учреждением медико-социальной экспертизы. Порядок и условия признания лица инвалидом устанавливаются Правительством Российской Федерации.

[Частью 1 статьи 7](#) Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" определено, что медико-социальная экспертиза - признание лица инвалидом и определение в установленном порядке потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию, на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма.

На федеральные учреждения медико-социальной экспертизы возлагаются установление инвалидности, ее причин, сроков, времени наступления инвалидности, потребности инвалида в различных видах социальной защиты и разработка индивидуальных программ реабилитации, абилитации инвалидов ([пункты 1 и 2 части 3 статьи 8](#) Федерального закона от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации").

Таким образом, справка медико-социальной экспертизы об установлении истцу группы инвалидности, как и индивидуальная программа реабилитации, выданные учреждением медико-социальной экспертизы не являются заключением медицинского (организации) учреждения, подтверждающее наличие у истца заболевания, препятствующего прохождению гражданской службы.

Руководствуясь вышеприведенным правовым регулированием, установив, что медицинское заключение о наличии (отсутствии) заболевания, препятствующего поступлению на государственную гражданскую службу Российской Федерации и муниципальную службы или ее прохождению в порядке установленном [Приказом](#) Минздравсоцразвития Российской Федерации от 14 декабря 2009 г. N 984н, в отношении Ф.Д. не составлялось, аттестация рабочего места истца не проводилась, медицинские противопоказания справкой МСЭ и индивидуальной программой реабилитации истца к работе судебным приставом по обеспечению установленного порядка деятельности судом не выявлены, исходя из того, что справка медико-социальной экспертизы об установлении истцу группы инвалидности, как и индивидуальная программа реабилитации, выданные учреждением медико-социальной экспертизы, не являются заключением о наличии у истца заболевания, препятствующего прохождению гражданской службы, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правомерному выводу об отсутствии у работодателя правовых оснований для увольнения истца по [пункту 8 части 1 статьи 33](#) Федерального закона от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации".

При разрешении спора суды первой и апелляционной инстанции правильно определили характер спорных правоотношений, закон, которым следует руководствоваться при разрешении спора, и обстоятельства, имеющие значение для дела, выводы судов соответствуют представленным в материалы дела доказательствам, установленным на их основании фактическим обстоятельствам, и примененным нормам права.

Доводы кассационной жалобы о том, что справка МСЭ-2018 N от 27 мая 2020 г., индивидуальная

программ реабилитации инвалида в отношении Ф. Д.А. фактически являются медицинским заключением, которое позволяет работодателю установить, что работник по состоянию здоровья не может исполнять должностные обязанности, основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений не являются, поскольку основаны на неверном толковании норм материального права, регулирующих спорные правоотношения.

Как было верно указано судом апелляционной инстанции на дату увольнения - 6 августа 2020 г. медицинским заключением, выданным в соответствии с [Порядком](#) прохождения диспансеризации государственными гражданскими служащими Российской Федерации и муниципальными служащими, утвержденным Приказом Минздравсоцразвития Российской Федерации от 14 декабря 2009 г. N 984н, наличие у Ф.Д. заболевания, препятствующего прохождению службы в должности федеральной государственной гражданской службы судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов ОСП по г. Таштаголу Управления Федеральной службы судебных приставов по Кемеровской области - Кузбассу, подтверждено не было, при разрешении вопроса о прекращении с истцом трудовых отношений работодателю необходимо было установить способность истца к труду, в то время как предметом медико-социальной экспертизы является признание лица инвалидом и определение в установленном порядке потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты.

Судом апелляционной инстанции обоснованно указано, что признание гражданского служащего инвалидом <данные изъяты> группы не исключает проведение в отношении него обязательной диспансеризации с целью определения его профессиональной пригодности к прохождению государственной службы, медицинские противопоказания справкой МСЭ и индивидуальной программой реабилитации к работе судебным приставом по обеспечению установленного порядка деятельности судов не выявлены.

Указание кассатора на то, что в рамках рассмотрения дела судом апелляционной инстанции была проведена медицинская экспертиза профессиональной пригодности Ф.Д. на моменте его увольнения, медицинское заключение содержит однозначные выводы о том, что на дату увольнения истца он был не годен к исполнению должностных обязанностей, и у него имеются противопоказания для прохождения службы в должности судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов ОСП по г. Таштаголу, а также об исключении возможности продолжения службы в данной должности, также не опровергают выводов судебных инстанций о незаконном увольнении истца, поскольку не свидетельствуют о соблюдении работодателем установленной законом процедуры увольнения государственного гражданского служащего.

Иные кассационной жалобы не содержат фактов, которые не были проверены и не учтены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении дела и имели бы юридическое значение для вынесения судебных постановлений по существу, влияли на обоснованность и законность судебных постановлений, либо опровергали выводы судов, направлены на переоценку установленных судами фактических обстоятельств дела и принятых ими доказательств, что в силу [статьи 390](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не входит в полномочия суда кассационной инстанции, и в соответствии со [статьей 379.7](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не могут служить основанием для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке.

Судебная коллегия Восьмого кассационного суда общей юрисдикции считает, что судами первой и апелляционной инстанций все юридические значимые обстоятельства по делу определены верно, доводы участников процесса судом проверены с достаточной полнотой, выводы суда, изложенные в решении, апелляционным определением соответствуют собранным по делу доказательствам, нормам материального права, регулирующим спорные правоотношения.

Принимая во внимание, что доводы кассационной жалобы не содержат ссылок на существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов заявителя, оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь [статьями 379.7, 390, 390.1](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Таштагольского городского суда Кемеровской области от 25 августа 2021 г. и
апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Кемеровского областного суда от
18 января 2022 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Управления Федеральной службы
судебных приставов по Кемеровской области - Кузбассу - без удовлетворения.
